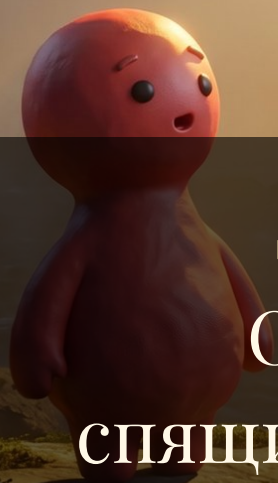

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ПЛАСТИЛИНА НИКОЛАЯ

КНИГА ВТОРАЯ

Остров спящих фонарей

Сказка на ночь

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ПЛАСТИЛИНА НИКОЛАЯ

КНИГА ВТОРАЯ

Остров спящих фонарей

для Максима с любовью

На старом дубе было тихо.

Ветер осторожно перебирал листья, будто боялся разбудить тех, кто спал на широкой крепкой ветке. Между тёплыми перьями Альбатроса, свернувшись маленьким комочком, спал пластилин Николай.

Во сне он снова видел магазин игрушек.

Там светились витрины, на полках стояли машинки, кубики и плюшевые звери. Самосвал важно гудел у кассы, обезьянка качалась на верёвочке, а коробка пластилина, где раньше жил Николай, была приоткрыта.

— Николай, — будто шептал кто-то издалека. — Ты где?

Николай хотел ответить, но не смог. Сон потянулся, как липкая ниточка, и вдруг оборвался.

Он проснулся.

Сначала Николай ничего не понял. Над ним не было потолка магазина. Не было ламп, стеклянных дверей и полок с игрушками. Над ним было настоящее небо — большое, глубокое, ещё тёмное, но уже не совсем ночное. На востоке появилась тонкая светлая полоска.

— *Альбатрос, — тихонько позвал Николай.*

Большая птица открыла один глаз.

— *М-м? Уже утро?*

— *Кажется, да. Небо меняет цвет.*

Альбатрос поднял голову, посмотрел вдаль и улыбнулся.

— *Это рассвет. Самое хорошее время для начала дороги.*

Николай выбрался из перьев и сел на ветке. Ночью, когда он спал, он был чёрным. Теперь же сон уходил, и цвет постепенно возвращался. Сначала на боку появилась красная полоска, потом другая, потом весь Николай снова стал красным — бодрым и любопытным.

Старый дуб зашевелил листьями.

— *Доброе утро, маленький путешественник.*

— *Доброе утро, величественный дуб, — вежливо ответил Николай.*

— *Хорошо ли спалось на моей ветке?*

— *Очень хорошо. Мне снился магазин игрушек.*

Дуб тихо заскрипел стволом. Может быть, он так смеялся, а может быть, просто потягивался после ночи.

— *Когда уходишь далеко, старые места ещё долго приходят во сне. Это не значит, что надо сразу возвращаться. Это значит, что ты их помнишь.*

Николай задумался. Он скучал по магазину, по самосвалу, по обезьянке и даже по своей коробке. Но впереди был такой огромный мир, что сердце у него становилось лёгким-лёгким.

— *Куда мы полетим сегодня? — спросил он у Альбатроса.*

Альбатрос расправил крылья.

— *Туда, где море заканчивается туманом. Там есть остров, который появляется только на рассвете.*

— *Остров? Он что, прячется?*

— *Немного. Днём его почти не видно из-за тумана, ночью — из-за темноты, а на рассвете он просыпается.*

Николай поспешно забрался Альбатросу на спину.

— *Тогда полетели скорее, пока он не передумал просыпаться.*

Старый дуб протянул к ним ветку.

— *Возьмите в дорогу пару желудей.*

Николай сорвал два самых круглых жёлудя и бережно прижал их к себе.

— *Спасибо. Мы обязательно вернёмся.*

— *Я никуда не тороплюсь, — ответил дуб. — Я умею ждать.*

Альбатрос взмахнул крыльями, и они поднялись в небо.

Лес остался внизу. Сначала он был совсем близко: можно было разглядеть верхушки ёлок, тонкие берёзы и тёмные просветы между деревьями. Потом деревья слились в одно большое зелёное море.

Ветер был прохладный, но ласковый. Николай уже не синел от страха, как в первый полёт. Он крепко держался за перья и смотрел вокруг.

Солнце поднималось медленно. Оно выглянуло из-за края земли сначала одним золотым глазом, потом вторым, а потом вдруг залило весь мир тёплым светом.

— *Вот это и есть Солнце?* — спросил Николай.

— *Да.*

Николай смущённо улыбнулся.

— *А я вчера Луну с ним перепутал.*

— *Это бывает, когда видишь мир впервые.*

— *Солнце совсем другое. Оно не серебряное. Оно как тёплый апельсин.*

— *Хорошее сравнение,* — кивнул Альбатрос. — *Только этот апельсин лучше не трогать.*

Они летели долго.

Под ними снова раскинулся океан. Но утром он был не таким, как ночью. Ночью океан казался таинственным и почти чёрным, а теперь он переливался синим, зелёным и золотым. Волны ловили солнечные лучи и подбрасывали их друг другу, как блестящие мячики.

Николай достал один жёлудь и откусил маленький кусочек.

— Хочешь? — спросил он Альбатроса.

— Спасибо, я потом. Сейчас мне нужно смотреть за ветром.

— *За ветром можно смотреть?*

— *Конечно. Просто глазами его не увидишь. Зато можно почувствовать крыльями.*

Николай попробовал почувствовать ветер своим пластилиновым боком. Ветер щекотал его, толкал, гладил и иногда пытался заглянуть под перья.

— *Кажется, он сегодня весёлый.*

— *Очень весёлый, — согласился Альбатрос. — Значит, скоро будет туман.*

И правда, впереди над водой поднялась белая стена.

Сначала Николай подумал, что это облако упало в море. Но чем ближе они подлетали, тем яснее становилось: это был густой туман. Он стоял над океаном неподвижно, как занавес в театре перед самым началом спектакля.

— *Мы туда?*

— *Туда.*

— *А мы не заблудимся?*

— *Если слушать море, не заблудимся.*

Николай хотел спросить, как можно слушать море, если оно всё время шумит, но Альбатрос уже нырнул в туман.

Вокруг сразу стало бело.

Не было ни неба, ни океана, ни солнца. Только мягкая прохладная белизна. Капельки воды садились Николаю на нос, на руки и на макушку.

Он заволновался и начал синеть.

— Альбатрос?

— Я здесь.

— Я тебя почти не вижу.

— Зато ты меня слышишь. Этого достаточно.

Николай крепче прижался к перьям. Где-то далеко шумели волны. Сначала просто шумели, а потом Николай заметил, что шум меняется: справа он был глухой и тяжёлый, слева — лёгкий и шуршащий.

— *Море правда разговаривает, — прошептал он.*

— *Разговаривает. Просто не словами.*

Вдруг в белизне впереди зажётся огонёк.

Он был маленький, жёлтый и тёплый. Потом появился второй. Потом третий.

— Звёзды? — спросил Николай.

— Нет. Фонари.

— В море?

— На острове.

Туман разошёлся так внезапно, словно кто-то отдернул занавес. И Николай увидел остров.

Он был небольшой, круглый и весь покрытый травой. По берегу лежали гладкие серые камни. В середине острова стояли домики с синими крышами, а вдоль узких дорожек горели фонари.

Но страннее всего было то, что фонари выглядели живыми. Они слегка покачивались, зевали жёлтым светом и будто дремали на своих тонких ножках.

— Это остров спящих фонарей, — сказал Альбатрос.

Они опустились на каменистый берег.

Николай осторожно спрыгнул на землю. Камни были прохладные и круглые. Он сделал несколько шагов и увидел маленький фонарь, который стоял у самой дорожки. Фонарь был не выше Николая. Его стеклянная шапочка светилась мягко-мягко.

— *Здравствуйте,* — *сказал Николай.*

Фонарь вздрогнул, мигнул и открыл один сонный глаз.

— *Уже утро?*

— *Да.*

— *Тогда почему я ещё горю?*

Фонарь посмотрел на себя, очень удивился и погас. Потом смутился и снова чуть-чуть засветился.

— Простите. Я иногда забываю, что рассвело.

Николай засмеялся.

— Я тоже вчера перепутал Луну с Солнцем.

— О, — сказал фонарь. — Значит, вы новенький.

— Я Николай. Я пластилин.

— А я Фома. Малый береговой фонарь. Отвечаю за то, чтобы никто не споткнулся о третий камень слева.

Николай посмотрел на третий камень слева. Камень был действительно довольно коварный: круглый, мокрый и лежал прямо посреди тропинки.

— Важная работа, — уважительно сказал Николай.

Фома довольно мигнул.

К ним подошёл Альбатрос.

— *Фома, нам нужно увидеть Главный маяк. Он уже проснулся?*

Фонарь задумался.

— *Главный маяк просыпается позже всех. Он большой. Ему нужно больше времени.*

— *Тогда проводишь нас?*

— *Конечно. Только осторожно: третий камень слева.*

Николай обошёл камень с большим уважением, и они пошли по дорожке.

Остров оказался удивительным. В каждом фонаре жил маленький огонёк со своим характером. Один фонарь всё время напевал, другой забывал, куда светит, третий жаловался, что чайки садятся ему на голову. У одного фонаря свет был лимонный, у другого — почти оранжевый, у третьего — нежно-розовый.

— А зачем фонари горят, если утром светло? — спросил Николай.

Фома важно поднял стеклянную шапочку.

— *Мы горим не только для тех, кто видит дорогу. Иногда мы горим для тех, кто боится.*

Николай сразу вспомнил, как ночью в парке ему было одиноко и непонятно. Тогда он стал зелёным, потому что расстроился. А потом появился Альбатрос.

— *Значит, фонарь — это как друг?*

— *Иногда да, — ответил Фома. — Друг тоже помогает не потеряться.*

Николай посмотрел на Альбатроса и тихонько улыбнулся.

Они поднялись на холм. На вершине стоял Главный маяк.

Он был высокий, белый, с красной крышей. Его окна смотрели во все стороны света. Маяк ещё спал: большой луч за его стеклом был тусклым, как уголёк под пеплом.

Альбатрос постучал клювом в дверь.

— *Старый Маяк. Просыпайся.*

Внутри что-то загудело.

— *Ещё пять минут, — донёсся низкий голос.*

— *Рассвет уже прошёл.*

— *Тогда три минуты.*

Фома вздохнул.

— *Он всегда так.*

Николай подошёл ближе и сказал:

— *Уважаемый Маяк, пожалуйста, проснитесь. Я впервые вижу остров спящих фонарей и очень хочу с вами познакомиться.*

За стеклом вспыхнула искорка.

— *Впервые, говоришь?*

— *Да.*

— *И кто же ты такой?*

— *Я Николай. Пластилин. Я раньше жил в магазине игрушек, а теперь изучаю мир.*

Маяк медленно разгорелся. Сначала его свет был слабым, потом стал ярче, потом ярче, и наконец из верхнего окна вышел широкий золотой луч. Он прошёл над островом, над морем, над туманом и лёг на воду длинной светлой дорожкой.

— Ну что ж, Николай-пластилин. Добро пожаловать.

Николай смотрел на луч и не мог отвести глаз.

— Как красиво...

— Мой свет нужен кораблям. Когда вокруг туман, они видят меня и понимают, где берег.

— *А если корабль совсем потерялся?*

— *Тогда он ищет свет.*

Николай задумался.

— *А если потерялся не корабль, а кто-то маленький?*

Маяк посмотрел на него тёплым золотым глазом.

— *Тогда ему тоже нужен свет. Только иногда это не маяк. Иногда это друг, добрая ветка дуба, смешной кит или птица, которая говорит: не бойся, я тебя не уроню.*

Николай почувствовал, что внутри у него стало тепло. Так тепло, что красный цвет сделался ещё ярче.

— *Мне нравится ваш остров.*

— *Оставайся, сколько хочешь. Но я вижу по твоим глазам: тебе ещё рано останавливаться.*

Альбатрос кивнул.

— *Нам пора лететь дальше. Мир большой, а Николай только начал его узнавать.*

Фома, малый береговой фонарь, подбежал к Николаю и протянул ему крошечный светящийся камешек.

— *Возьми. Это не настоящий фонарь, но в темноте он чуть-чуть светится.*

— *Спасибо, — сказал Николай. — А он не погаснет?*

— *Если держать его рядом с хорошими воспоминаниями — нет.*

Николай бережно взял камешек. Он был тёплый и светился совсем слабо, но очень уютно.

Они попрощались с фонарями, с Маяком и с островом. Альбатрос снова расправил крылья, Николай забрался ему на спину, и они поднялись над берегом.

Туман уже начинал возвращаться.

Фонари один за другим становились невидимыми. Последним исчез Главный маяк. Но его луч ещё долго тянулся за ними по воде, будто остров не хотел отпускать гостей сразу.

— Альбатрос, — сказал Николай, когда они снова летели над океаном.

— Да?

— Я понял одну вещь.

— Какую?

— Когда не знаешь, куда идти, нужно искать свет. Или друга.

Альбатрос улыбнулся.

— Это хорошее открытие для второго дня путешествия.

Николай достал светящийся камешек и спрятал его поглубже, туда, где у пластилина, наверное, должно быть сердце.

Впереди над морем уже поднимались новые облака. Одно было похоже на корабль, другое — на спящего медведя, а третье — на огромную белую дверь.

— А что там дальше? — спросил Николай.

Альбатрос посмотрел вперёд.

— Дальше? Город на облаках.

Николай широко открыл глаза.

— Город?

— Да. Но туда попадают только те, кто не боится высоты и умеет здороваться с ветром.

Николай на всякий случай потрогал себя: не синее ли он?

Нет. Он оставался красным.

— Я попробую, — сказал он.

Альбатрос взмахнул крыльями сильнее, и они полетели навстречу облакам.

А далеко позади, в тумане, тихо светился остров спящих фонарей — маленькая точка тепла посреди большого утреннего моря.

Конец

...а впереди уже виднеется облачный город

для Максима с любовью